

Г. Г. Мокина

ВЕПСЫ

Вепсы — небольшая народность прибалтийской ветви финно-угорской языковой семьи. До последнего времени о них знали немногие, хотя народ этот проживает в самом центре Русского Севера. И только благодаря исследованиям В. В. Пименова, Э. И. Строгальщиковой, И. И. Муллонен, С. И. Кочкуркиной, Н. Г. Зайцевой, Ю. Ю. Сурхаско, А. В. Петухова и ряда других вепсы стали широко известны. Появилось много газетных и журнальных публикаций, затрагивающих вопросы их национального развития.

Языковеды делят вепсов на три диалектные группы: северную, среднюю и южную. Шимозерские вепсы относятся к средней, довольно заметной группе вепсской народности¹. Наиболее крупное поселение этой группы вепсов — Шимозеро.

Территорию Олонецкого края издавна населяли русские, карелы и вепсы. По переписи 1897 года, 78,2 процента его населения считало своим родным языком русский, 16,3 — карельский, 4,4 — вепсский, 0,7 — финский и только 0,4 — прочие языки. 99,9 процента всех вепсов проживали в Лодейнопольском уезде и Шелтозерско-Бережной волости Петрозаводского уезда. В Вытегорском, Повенецком и Олонецком уездах их насчитывалось всего 10 человек².

В программе переписи 1897 года отсутствовал пункт о национальности. Проследить ассимиляцию отдельных народностей поэтому не представляется возможным, а процесс этот, безусловно, наблюдался и у вепсов.

Исторические судьбы русского и вепсского народов соединены неразрывно. Вепсы всегда были связаны тесными экономическими и торговыми отношениями с русскими, исповедовали одну религию — православие. Благодаря распространению русских школ, общению с русским населением вепсы начали постепенно воспринимать его язык и обычаи. Происходил процесс ассимиляции вепсов. Так, около 300 вепсов Коштугской волости Вытегорского уезда, живших среди русского населения, настолько «обрусели», что почти не говорили по-вепски. Вепскую речь здесь можно было услышать разве что от стариков³. Согласно народным преданиям, вепсские поселения на территории Коштугской волости существовали еще с начала XI века, «но со временем русский элемент, привившийся к совершенно чужой почве, мало-помалу раскоренился, пустил отпрыски и, наконец, при-

нес плоды, достойные внимания: грубого чудица обратил в мирного, бойкого и живого великорусса, так что помесь этого племени ныне более похожа уже на русского пришельца, чем на коренного жителя Онего, т. е. от русского происходят особые обычаи, нравы и порядки, впервые появившиеся здесь за две или две с половиною сотни лет тому назад, послужившие двигательной силой направления чудица к более оседлой жизни. Предполагаем также, что обрусению чудица, а следовательно здешний клочок земли, главнейшим образом способствовали брачные союзы с русскими, что могло и следовало случиться». Так писали об ассимиляции вепсов в деревнях Бабиной, Мошниковской, Неделиной Ундозерского прихода Коштугской волости «Олонецкие губернские ведомости» в 1883 году⁴.

Об этом процессе в Вытегорском уезде свидетельствуют и исследования финского ученого Э. Лённрота, в середине XIX века обнаружившего в Исаевской волости вепсов, которые говорили и по-русски, и по-вепсски. По-вепсски могли говорить и жители деревни Куштозеро, а также деревень, расположенных на берегах озер Исаевского и Анциферского и реки Индоманки. Большинство же обрусевших вепсов проживало в Вытегорском уезде на юго-западном берегу озера Лача — 6033 человека, правда, население этих деревень, как правило, считало себя русским⁵. И не случайно при переписи 1897 года из всех вепсов Вытегорского уезда только 5 человек указали в качестве родного языка вепсский⁶.

Финские и русские ученые, занимавшиеся изучением вепсов, в XIX веке предсказывали быструю и полную ассимиляцию этого народа. Но они изучали главным образом южную часть вепсского региона; никто из исследователей ни разу не побывал в Шимозерье. А между тем вепсы жили в основном именно там. Быть может, в какой-то степени этому способствовало то обстоятельство, что шимозерские села располагались в самой глухой местности Лодейнопольского уезда, между рекой Оятью и Архангельским трактом.

В конце XIX века все селения Лодейнопольского уезда были разделены на четыре разряда в силу особенностей почвенных и климатических условий, достоинства всех удобных земель, поступивших в надел каждому селению, удаленности от уездного города, возможности заниматься разного рода заработками и т. д. Пятнадцать селений 1-го Шимозерского, тринадцать селений 2-го Шимозерского, шесть селений Сярьгозерского, пятнадцать селений Пяжозерского и девять селений Кривозерского обществ Шимозерской волости были отнесены к самому последнему 4 разряду⁷.

Перепись 1897 года показала, что в Олонецкой и Новгородской губерниях численность вепсов достигала 25,6 тысячи человек⁸. Только в Шимозерской волости еще в 1892 году насчитывалось 60 деревень с населением 2961 человек. По данным же переписи 1926 года, в Шимозерье было уже 69 деревень, в которых проживал 4821 чело-

век, из них вепсы составляли 96,8 процента. Ни в одной волости с вепским населением в ту пору не было такой высокой доли коренного населения⁹.

На рубеже 1920—1930-х годов начался период национально-государственного и языкового строительства: вепсы были включены в перечень национальных меньшинств РСФСР. Правда, единая автономия им не была предоставлена, однако в Карелии в 1927 году был создан Шелтозерский национальный район, а в Ленинградской области — национальный Винницкий район. Вепские села в соседних районах были выделены в национальные сельские советы.

В 1931 году произошло важное событие в культурной жизни народа: была создана вепсская письменность. И уже в 1932 году обучение вепских детей в начальных классах стало проводиться на родном языке¹⁰. Однако процесс возрождения вепской культуры неожиданно оборвался в конце 1930-х годов.

Очень хочется верить, что судьба шимозерских вепсов нигде и никогда ни с одним малым народом не повторится. Каждый из них вправе надеяться на сохранение национального самосознания, на поднятие престижа своего языка и своей культуры. Такая надежда в настоящее время есть.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ П и м е н о в В. В. Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М.; Л.: Наука, 1955.

² П о к р о в с к а я И. П. Население дореволюционной Карелии по материалам переписи 1897 года // Вопросы истории европейского Севера. Межвузовский научный сборник. Петрозаводск, 1974. С. 102.

³ Там же. С. 104.

⁴ Ундозерский приход Коштугской волости Вытегорского уезда. (Из путевых наблюдений) // ОГВ. 1883. № 95. С. 940.

⁵ И о а л а н д М. Этническая история вепсов в прошлом // Проблемы истории и культуры вепской народности. Петрозаводск, 1989. С. 78—79.

⁶ П о к р о в с к а я И. П. Указ. соч. С. 104.

⁷ Статистические материалы. Лодейнопольский уезд. (Из объяснительной записки действительного статского советника М. А. Длотовского) // ОГВ. 1885. № 40. С. 362.

⁸ П и м е н о в В. В., С т р о г а л ь щ и к о в а Э. И. Вепсы: расселение, история, проблемы этнического развития // Проблемы истории и культуры вепской народности. Петрозаводск, 1989. С. 11.

⁹ П е т у х о в А. В. Административная разобщенность — фактор ускорения ассимиляции вепсов // Там же. С. 79.

¹⁰ П и м е н о в В. В., С т р о г а л ь щ и к о в а Э. И. Указ. соч. С. 19—21.